

Уиона Райдер - Героиня боевика

Сюзен ХОУАРД

Актерские пробы

— Вы снимаетесь уже более 10 лет. Не надоело?

— Знаете, я до сих пор не верю, что стала киноактрисой. Каждый раз, когда прихожу на премьеру, думаю: "Господи, я еще в одном фильме снялась! Не может быть!" Недавно я с другом проходила мимо магазина комиксов, которым управляет мой брат. Он вывесил в витрине огромный плакат "Воскрешения чужого". Приятель увидел и говорит - наверное, классный фильм получился! Я в ответ - да, я ужасно хочу посмотреть, обязательно на него сходим! Он посмотрел на меня как на чокнутую, и тут до меня дошло, что я говорю просто как обычная зрительница. У меня в мозгу как-то не соединяется адская работа, которую мы проделали, и эффектный, красивый финальный результат.

— Многие сочли, что Уиона Райдер в новой серии "Чужого" - это компромисс между студийным и независимым кино.

— Какая чушь! Ужасно смешно это слышать. Все почему-то подводят глобальные культурологические теории под мое участие в этом фильме. Или говорят: "Она снялась в боевике, потому что "Тяжелое испытание" провалилось в прокате". Но поверьте, это вовсе не стратегическое решение с моей стороны. Просто мне очень хотелось сняться в чем-нибудь по-настоящему крутом, пока я молода и у меня есть силы. Вряд ли рискну на подобный проект, когда буду вдвое старше!

— Значит, киномиру не грозит превращение Уионы Райдер в двойника Синтии Ротрок?

— Нет, ни в коем случае. Я поняла, что гораздо приятнее сниматься в таких фильмах, как "Маленькие женщины" и "Эпоха невинности".

— Каким образом вы очутились в проекте "Воскрешение чужого"?

— Я встречалась с главой производственного отдела студии еще до того, как появился сценарий. Он сказал: "Вы не хотите сняться в каком-нибудь фантастическом фильме?" Я ответила: "О, я обожаю фантастику, но сегодня снимают такие убогие фантастические фильмы! Конечно, я бы снялась в чем-нибудь вроде "Чужих", но мне это не светит - ведь Рипли погибла, а заменить ее не сможет никто".

— Вы действительно так считаете? Если бы вам предложили сражаться с монстрами в одиночку, без Рипли, вы бы отказались?

— У меня слишком мало опыта в подобных делах! (смех). Но мне и не предлагали. Правда, у меня на секунду мелькнула мысль о том, что меня попросят заменить Сигурни Уивер, но мне сказали: "У нас есть способ вернуть Рипли, но ей нужны помощники". Я подумала, что сценарий, наверное, будет очень дешевый и поповый, но мне было плевать. Впервые в жизни я дала согласие сниматься безо всякого сценария. Я заявила: "Согласна, даже если меня сожрут в первой же сцене". Я просто хотела сказать моим братьям, что снимаюсь в "Чужом".

— Неужели вы с братьями были фанатами сериала?

— Я смотрела первую серию, когда мне было восемь лет. Родители ушли из зала после сцены, когда монстр вылезает из груди человека. Мы с сестрой и братьями спрятались под сиденья, и нас не смогли увидеть. После сеанса мы снова спрятались, чтобы посмотреть фильм второй раз бесплатно. Потом я смотрела его раз 15.

— Что вас привлекло?

— Впервые в жизни я увидела женщину, которая справляется с ситуацией без мужчин. Для девчонки вроде меня это было колоссальным событием. После этого фильма мне захотелось стать актрисой и я даже подумала - черт побери, может быть, я когда-нибудь снимусь в подобном фильме! А может быть, даже полечу в космос! Может быть, теперь они перестанут отправлять женщин на Землю сразу же, как в космосе случится что-то экстраор-

В жизни Уиона Райдер кажется гораздо миниатюрнее, чем на экране: камера любит лицо этой актрисы и чаще всего мы любим ее крупными планами. А "живьем" 26-летняя Райдер вполне может сойти за подростка: короткая стрижка, неформальная одежда, рост - 161 см, и к тому же ведет себя как школьница. Рассказывая о своем новом фильме "Воскрешение Чужого", она захлебывается от восторга, хотя некоторые из ее поклонников удивлены - ведь раньше эта актриса снималась в интеллектуальном кино, предпочитала режиссеров вроде Джармуша и Скорсезе, и вдруг - комический ужастик!

В 80-е годы Райдер была символом и воплощением подросткового бунта, в 90-е она дважды номинировалась на "Оскар" и сегодня является, пожалуй, единственной интеллектуальной актрисой Голливуда в возрастной категории до 30 лет. Но с другой стороны, она почти 10 лет была любимицей таблоидов - сначала пресса взалхоб обсуждала ее любовный роман с Джонни Дешпом, потом - связь с музыкантом Дэйвом Пирнером.

Одним словом, Райдер всегда стояла на перекрестке массового и элитарного искусства. Значит ли новый кинопроект актрисы, что она решила ступить на хорошо наезженный путь звезды коммерческого студийного кино? Или это был только шаг в сторону, который никоим образом нельзя приравнять к побегу?

динарное!

— Как вы чувствовали себя, впервые придя на съемочную площадку "Воскрешения чужого"?

— Мне казалось, что я грежу наяву. Я все время боялась, что мою роль полностью вырежут. Мне снились кошмары: меня выгоняют со съемок, мои сцены вырезают перед самой премьерой... Такого со мной никогда еще не было.

— А как прошла первая встреча с Сигурни Уивер?

— Это было все равно что встретиться с живым Суперменом! Плакат с фотографией Рипли висел у меня над кроватью до 17 лет, пока я не уехала из родительского дома. Я смотрела на лицо Сигурни все свое отрочество.

— Вы говорите, что работа над фильмом была очень тяжелой. Какие сцены были для вас сложнее всего?

— Самая страшная сцена - в воде. Это был мой кошмар. Когда мне было 12 лет, я практически утонула и меня чудом откачали. Я купалась на пляже в Северной Калифорнии, меня понесло подводное течение и я попала под воду. Не знаю, сколько я там пробыла, но когда меня вытащил спасатель, у меня не было пульса. Потом мне сделали искусственное дыхание, я ожила, но с тех пор никогда не ныряла. Поэтому когда нужно было снимать сцены в воде, я была перепугана до смерти. Нужно было набрать побольше воздуха в грудь, потом по команде "мотор!" начинать плыть, причем тяжелые сапоги и одежда тянут тебя вниз. Когда ты чувствуешь, что больше не можешь, подаешь сигнал, и через семь секунд к тебе подплывает спасатель и сует тебе в рот кислородную трубку. Порой мне казалось, что он не успеет, и я захлебнусь. Но, как ни странно, через несколько месяцев после съемок я, оказавшись возле бассейна, совершенно непроизвольно прыгнула в него головой вниз, как в детстве. Спихватилась уже когда оказалась под водой, но поняла, что теперь я

могу контролировать свой страх.

— Говорят, что страх перед масс-медиа у вас сильнее, чем даже страх перед нырянием. В свое время вы сказали: не верьте ни одному слову из того, что обо мне пишут.

— Сказанное остается в силе. Я не читаю таблоиды, но до меня доходят самые невероятные глупости. Меня обручают с людьми, с которыми я даже незнакома. Пару месяцев назад я позволила себе немного светской жизни: ходила на вечеринки, премьеры, благотворительные балы. И пресса всполошилась. Стои-

ло мне оказаться в одной комнате с какой-нибудь знаменитостью, как наутро все таблоиды писали, что мы помолвлены, что я жду от него ребенка, что у нас скоро свадьба. Мне кажется, еще немного - и женатые люди будут бояться ко мне подходить. Поэтому еще раз прошу вас - не верьте никому!

— После того, как вы стали жить с Дэйвом Пирнером из группы Soul Asylum, про вас говорят, что вы предпочитаете рокеров.

— Опять чепуха. Я женщина - мне нравятся мужчины. Да, я четыре года провела в компании музыканта, но это не значит, что на меня нужно ставить клеймо рокерши.

— В следующий раз мы увидим вас в фильме Вуди Аллена.

— У меня там маленькая роль, совсем маленькая. Мне понравилось сниматься у Аллена, это оказалось забавнее, чем я предполагала. Я слышала, что он не любит разговаривать с актерами, но со мной он был очень мил.

— Как вы оцениваете сегодня перспективы вашей кинокарьеры?

— Мне кажется, я нахожусь в хорошей позиции, потому что начала сниматься с детства и никогда не играла в большом блокбастере, который держался бы только на моих плечах. "Дракула" стал хитом не потому, что в нем играла я, а потому, что его поставил Коппола. И "Битлджус" имел успех не из-за меня, а из-за Тима Бэртона. Сначала меня называли девушкой из "Битлджуса", потом - девушкой из "Русалок", потом - девушкой из "Клана Хэзерс". Зрители воспринимают меня как героиню какого-то фильма, а не как звезду. Иногда меня узнают на улице люди, но они обычно говорят: "Привет, так вот вы какая". Один раз, правда, какой-то подвыпивший парень заорал на весь универмаг: "Уиона!" Но он, кажется, решил, что я ему привиделась.

— Итак, на вас не возлагается тяжелая обязанность "продавать фильм"?

— Да, мне повезло - в отличие от Джулии Робертс. Я говорю именно о ней, потому что для нее успех стал основной проблемой карьеры. Она была практически неизвестна, когда вышла "Красотка", и ее назвали самой везучей девушкой в Голливуде. Но потом всех интересовало только одно: гарантирует ли ее имя кассовые сборы.

— Итак, выбор между актрисой и звездой вы делаете в пользу актрисы?

— В идеале мне хотелось бы остаться на том самом месте, где я нахожусь сейчас. Я могу сниматься в студийном блокбастере, могу играть в независимом кино. Мне не заплатят 10 миллионов долларов за роль, но зато я не должна нанимать телохранителей и могу жить так, как мне вздумается.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

18.12.97

Райдер Уиона